

Онег остановился перед противником. Используя инерцию, он нанес стремительный секущий удар в область шеи. В это же время десяток алых сабель с разных направлений устремились к Хаджару. Они окружили его игольчатой сферой.

С каждым мгновением, с каждой долей секунды, пространство между ними уменьшалось, а сабля Онега все ближе и ближе подбиралась к шее Хаджара.

Для большинства это выглядело быстрее, чем полет ласточки. Хаджар же, да и другие аристократы, успели подробное рассмотреть движения Онега.

Идя по пути развития, они улучшали не только свои тела, но и разум. С каждой новой ступенью, он становился все быстрее и острее. Ибо только так можно было сражаться на скоростях, доступных сильным практикующим.

Хаджар, обнажив Лунный Стебель, отбил клинок Онега, а затем едва-едва коснулся земли мыском ступни. В этот момент он был будто воронье перо или черный утренний туман. Он скользил по траве, не оставляя за собой видимого следа и не выдерживая прямой траектории.

Действительно - будто бы перо, мирно плывущее по глади ветряного потока. Спокойное и безмятежное.

Так же и Хаджар - легко увернулся от всех сабель. Проплывая между ними, он не сводил взгляда с противника. И если прошлые неудачи задевали Онега, то эта лишь раззадорила.

Аристократ видел, что его противник отступает и в нем проснулся хищник, готовый поиграть с добычей. Онег уже стелился над землей в очередном выпаде. Его сабля сверкала алым звериным клыком.

Проигрывая мечу в маневренности и гибкости, она брала свое неподдельной жестокостью и смертоносностью.

Меч - оружие для сражений.

Сабля - для убийств. Стремительных и беспощадных.

Онег, выигрывая в скорости у Хаджара, нанес мощный рубящий сверху-вниз удар. Воздух жалобно засвистел под натиском сабли. Десяток созданных техникой Осеннего Листопада - листьев-сабель поддержали этот удар.

В результате сразу одиннадцать клинков обрушились на голову Хаджару. Они были быстрее, чем он мог бы увернуться. Они были сильнее, чем мог бы выдержать лучший из щитов Лидуса.

Хаджар замер, остановился и темный туман сошел с пол его плаща. Простые люди и слабые практикующие вновь могли разобрать его тело и спокойный взгляд синих глаз.

Казалось, что Безумного Генерала несколько не заботит смертельный удар оппонента.

Лунный Стебель засиял стальным светом и Хаджар поднял его в жестком блоке.

Прозвенел гром, искры молниями прочертили ночное небо. Волна энергии, созданная

столкновением клинков, бросила на ноги нескольких поваров и служанок. Поднятый ветер раздул костер, заставив некоторых зажмуриться и прикрыть лица руками.

Хаджар, стоя с прямой спиной, невозмутимо держал в блоке сразу одиннадцать сабель. Под его ногами по земле расходились неглубокие трещины. Но ни единой капли пота или крови не сорвалось с безмятежного лица.

Онег же, рыча, пытался продавить защиту. Но как недавно со стеной ветра, так теперь с блоком меча - у него ничего не получалось.

Вздувались жилы на руках, дрожала вена на шее, но сколько бы Онег не собирал свои силы и энергию, а вражеский меч выглядел неприступной горой.

Наконец Хаджар, слегка качнув запястьем, сделал шаг назад, а затем резко взмахнул клинком. Тот описал широкую дугу, оставляя в воздухе след стальной арки. Вдребезги были разбиты алые сабли, а аристократ, прижимая ладонь к щеке, сделал шаг назад.

Как и с Хаджара - с Онега не упало крови. Вместо того, чтобы ударить режущей кромкой и срубить аристократу голову, Хаджар просто отвесил пощечину плоскостью клинка.

- Проклятый смерд! - рычал Борецкий, краснеющий скорее не от удара, а от оскорбления.

Хаджар, все в той же спокойной манере, убирал клинок обратно в ножны.

- Давайте на этом и закончим, милорд, - поклонился Хаджар.

- Мы закончим тогда, когда так решу я! - вопил Онег, окончательно растерявший весь свой лоск и надменность. - Этот удар я хотел приберечь для испытаний в ранг Грома, но пусть его первой жертвой станет прославленный генерал.

Последние слова аристократ выплюнул с таким количеством яда, что будь они материальными - вытравили бы всю траву на милю в округе.

Онег принял низкую стойку и резко выкинул вперед саблю. Та просвистела и остановилась, а с её лезвия сорвался алый луч. Будто вытянутое змеиное, сабельное жало, он рассекал пространство и на безумной скорости летел к Хаджару.

Со стороны это выглядело так, будто бы сабля Онега внезапно удлинилась, увеличившись с семидесяти сантиметров, до десятка метров.

Меч Хаджара уже был в ножнах, и в который раз за вечер люди повскакивали на ноги. И вновь возгласы удивления и даже восхищения, когда сверкнула стальная молния и Лунный Стебель рассек алый луч на две части.

Удар Хаджара был так быстр и точен, что создавалось впечатление, будто он вовсе не выхватил меч из ножен, а просто достал его из самого воздуха. Как если бы клинок был все это время в его руке, просто в невидимом состоянии.

Люди уже спокойно садились на места. Даже сам Хаджар счел поединок окончательно законченным, но кровожадная ухмылка Онега говорила об обратном

Правда понимание этого пришло слишком поздно.

Рассеченный луч, разделенный на две части, обогнул Хаджара. И теперь уже сабельных удара

направились вовсе не в спину бывшему генералу, а в сторону служанок и поваров.

Хаджар сорвался следом.

- Твой... выбор... генерал, - с отдышкой произнес Онег.

Этот удар отнял у него последние силы, так что вне зависимости от исхода последней схватки, победитель в дуэли был более чем очевиден. Но это Хаджара в данный момент не волновало.

Он играл в догонялки со смертью. Совсем не со своей, а с чужой и от того ставки казались ему необычайно высокими.

Лучи разделились. Один из них метил в грудь испуганной служанке, спрятавшейся за серебряным блюдом.

Будто бы оно могло её защитить...

Второй выбрал своей целью молодого подмастерья повара. Мальчишке не было и десяти зим. У него даже усы еще не начали расти, а волею аристократа он мог и вовсе не испытать обиды от первого пореза при бритье.

Хаджар сделал свой выбор.

Он легко расстался с клинком, бросив его наперерез правому лучу. Сам же, схватив мальчишку, ладонью отразил второе жало. Кровь потекла на землю, а сам луч истаял во тьме. Но там, где упали первые багровые вишни, Хаджара уже не было.

Мальчик был легче...

Мелькнула черная тень, но не звука, ни крика не вырвалось из уст генерала, когда ему в левый бок вонзился алый луч. Лунный Стебель лишь на мгновение смог замедлить удар сабли Онега. Но этого было достаточно, чтобы Хаджар обогнал саму смерть.

Сила никогда не была его преимуществом, а вот скорость...

- Не беспокойся, - прошептал Хаджар.

Закрыв собой испуганную служанку, он опустил рядом с ней мальчишку поваренка. Ведомая материнским инстинктом, испуганная девушка тут же пришла плачущего ребенка к себе.

Хаджар улыбнулся, кивнул головой и, выпрямившись, развернулся.левой рукой он зажимал кровоточащую, сквозную рану на левом боку.

Служанка вскрикнула и прижала ребенка сильнее. Она увидела страшное кровавое пятно, расплывавшиеся по спине Хаджара. Именно туда пришелся удар второго луча.

- Ты не имеешь права, смерд! - буквально визжал Онег.

Он видел перед собой уже не человека.